

Фото: © Julia Kreck

КОЛОННА ЧУМЫ НА ГРАБЕНЕ. МОСТ К НЕБЕСАМ.

Фото: © Julia Kreck

ПО ЭЛЕГАНТНОЙ И ПРОСТОРНОЙ УЛИЦЕ ГРАБЕН (GRABEN) ВЕНЦЫ ОБЫЧНО ПРОГУЛИВАЛИСЬ МИМО КОЛОННЫ ЧУМЫ (PESTSÄULE), ПОХОЖЕЙ НА ГИГАНТСКОЕ ПИРОЖНОЕ СО ВЗБИТЫМИ СЛИВКАМИ, ДАВНО К НЕЙ ПРИВЫКНУВ И ПОЧТИ НЕ ЗАМЕЧАЯ. ГИДЫ, ОСТАНАВЛИВАЯСЬ У НЕЕ, РАССКАЗЫВАЛИ ТУРИСТАМ О СОБЫТИЯХ, ДАВНО КАНУВШИХ В ЛЕТУ, И ИХ ПОВЕСТВОВАНИЕ БЫЛО БОЛЬШЕ ПОХОЖЕ НА МИФ. НО ВОТ В 2020 ГОДУ ПО ПРИЧИНЕ ПАНДЕМИИ НОВОГО ВИРУСА (COVID-19) КОЛОННА СНОВА СТАЛА АКТУАЛЬНОЙ КАК НИКОГДА.

Власти прибегли к мерам, известным со времен Средневековья, – карантинным мероприятиям. Оживленная Вена превратилась в город пустынных улиц и запертых дверей. Дуальность современности ярко проявилась на примере церкви Мария ам Гештаде (Maria am Gestade). На фасаде вывесили крупный алый банер, воздействующий на зрителя своим размером и цветом подобно мулете тореадора. И надпись на баннере – христианско-психотерапевтическая: *Gott lenkt alles* (Бог управляет всем).

В 1679 году в Вене вспыхнула эпидемия чумы, которая свирепствовала несколько лет и унесла жизни около 76 000 человек. Причем эта цифра в некоторых источниках доходит до 140 000. Другие крупные европейские города пострадали не меньше, например, в Праге в 1681 году количество жертв достигло 83 000 человек. Колонна чумы на улице Грабен в Вене – свидетельство тем событиям. Со слов современника и проповедника Абрахама а Санта-Клара (Abraham a Santa Clara): «еще в июле Вена пребывала в великой славе, в замке проживал император, повсюду было много знати, с большой пышностью и

оглушительными фанфарами приветствовали послов, из дворцов аристократов гремела музыка. Казалось, будто в небе открылась дыра, а из нее на город льется радость». Но через несколько дней распространение чумы достигло таких масштабов, что вызвало сильное смятение. Император Леопольд I и двор переехали на Каленберг. Позже Леопольд перенес свою резиденцию в Прагу. За императором последовали дворянство, посланники, советники и состоятельные горожане. Улицы и пригороды Вены опустели. Торговля и коммерция остановились. Почти никто не осмеливался выходить на улицу, опасаясь заражения. К 28 сентября 300 домов стояли пустыми, количество умерших достигло 21 000 человек. Повсюду на улицах и среди виноградников лежали трупы, которые не успевали вовремя увозить и хоронить, поскольку не хватало рабочих рук.

В XVII веке медицина была бессильна в борьбе с чумой. Только в начале XX века Владимир Хавкин изобрел вакцину против бубонной чумы. А до того *черная смерть* представлялась божьим наказанием за грехи. Считалось, что ее послал Бог, а следовательно, только он может от нее избавить. Люди обращались с молитвами к высшим силам с просьбой о помощи. Глава государства в то

◀ Чумная колонна на почти пустынной улице Грабен в центре Вены в полдень во время карантина

время считался наместником Бога на земле, посредником между Творцом и своими подданными.

Чумную колонну в Вене велел соорудить правивший тогда император Леопольд I (1640–1705). Центральное расположение фигуры монарха на колонне символично подчеркивает его статус. Величайший муж империи изображен коленопреклоненным, в благодарственной молитве за избавление от чумы 1679 года.

Венская Чумная колонна представляет собой одно из самых грандиозных произведений позднего барокко в австрийской столице. Она была закончена в 1693 году. Еще ее называют Чумным столбом, Мариинской колонной или колонной в честь Святой Троицы.

Высота колонны – 21 метр. Условно ее можно разделить на три части: постамент, масса облаков с ангелами и завершающая позолоченная скульптурная группа в честь Святой Троицы. Такая структура основана на концепции посвящения Святой Троице. С числом «три» зрителю придется столкнуться не единожды. Колонна украшена обширной и разнообразной иконографией. Можно долго и с интересом рассматривать барочный шедевр, с которым по грандиозности замысла отважится поспорить, пожалуй, лишь Чумная колонна в Оломоуце (Чехия).

На боковых стенах постамента размещены шесть рельефов: Сотворение мира, Чума, Песах, Тайная вечеря, Всемирный потоп и Троица. В верхней части находятся еще шесть: небесная сфера с зодиаком и звездами, земной шар с четырьмя сторонами света, Агнец Божий с пасхальным флажком, херувим с чашей, рука Божья со скрижалями Завета, крылатое горящее сердце. Далее – гербы Австрии, Венгрии и Богемии. Три государства соединяются в одном и сопоставляются с Троицей. Если монарх рассматривался как наместник Бога на земле, то монархия под его началом – как божественное установление. Три посвящения на западной, восточной и северной сторо-

нах адресованы Богу Отцу, Богу Сыну и Святому Духу соответственно. Приведем то, что расположено на северной стороне: *Tibi, inquam, Sanctissimae ac Individuae Trinitati: Ego Leopoldus Humilis Servus Tuus Gratias ago, Quas Possum, Maximas Pro Aversa Anno MDCLXXIX. Per Summam Benignitatem Tuam Ab Hac Vrbe Et Avstriae Provincia, Dirae Pestis Lue: Atque in Perpetuam Debitae Gratitude tesseram, Praesens Monumentum Demississime Consecro* (лат.). *(Тебе, святейшая и неделимая Троица: я, Леопольд, твой покорный слуга, благодарю со всей силой за то, что в 1679 году зловещая чума была предотвращена в городе и стране Австрии Вашей высочайшей добротой: я посвящаю этот памятник Вам с признательностью.)*

Сложную, можно сказать, театральную иконографию постамента и скульптурной группы святой Троицы предложил духовник императора Леопольда I – иезуитский священник Franciscus Menegatti. Иезуиты рьяно боролись против реформации, в том числе и с помощью искусства. Их целью было возвращение церкви той власти, которую она имела в Средние века. Поскольку большинство населения было необразованным, то Слово Божье распространялось посредством изобразительного искусства. Высказывание Григория Великого (600 г.) о том, что изображение представляет собой «Библию для неграмотных», было актуально и в XVII веке. Церковь утверждала, что сакральные картины побуждают к благочестию и способствуют спасению. Искусство рассматривалось как одно из сильнейших средств пропаганды.

Колонна чумы в венском исполнении совсем не похожа на колонну. Такая путаница с названием имеет причины, уходящие корнями в Древний Рим. Прообразом чумных столбов были триумфальные колонны со статуями императоров на вершине – например, колонна Траяна (113 г.) или колонна Марка Аврелия (193 г.). В 1597 году фигуру императора Траяна папа Сикст V заменил

Фотом: Alexey Muzgky / Pixabay

▲ Колонна Траяна, Рим

▼ Колонна из базилики Константина, которая увенчана статуей Девы Марии

Фотом: www.orangesmile.com

на бронзовую фигуру святого Петра. С этого года можно вести отсчет колоннам, на вершине которых устанавливали статуи святым.

Следующий подобный памятник архитектуры возник также в Риме. В 1614 году перед грандиозной церковью Санта-Мария-Маджоре (Santa Maria Maggiore) установили колонну из базилики Константина, которая была увенчана статуей Девы Марии (в 312 году император Константин провозгласил христианство господствующей религией).

Фото: Gregorini Denetrio / Wikimedia

▲ Колонна Марии в Мюнхене

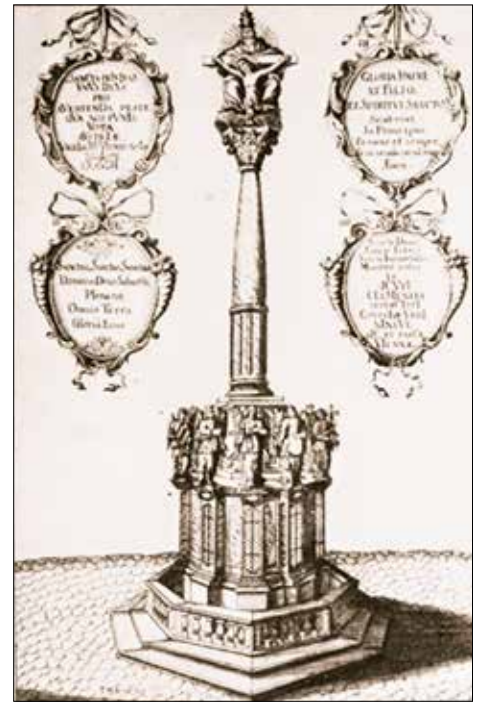

Фото: Gigerell / Wikimedia

▲ Колонна Марии в Вене

Спустя 24 года, в 1638-м, после победы над шведами, на площади Мариенплац в Мюнхене Максимилиан I установил колонну со статуей Девы Марии. Она была названа Мариинской колонной. Вслед за мюнхенской очень похожие Мариинские колонны в контексте контрреформации и окончания Тридцатилетней войны были установлены в Вене (на площади Am Hof, 1647 г.) и в Праге (Alstädter Ring, 1650 г., уничтожена в 1918 г.).

В 1679 году по заказу Леопольда I скульптор Иоганн Фрювирт соорудил временную деревянную колонну. Ее венчала скульптурная группа в честь Святой Троицы, вследствие чего колонна была названа Чумным столбом Святой Троицы. В 1682 году заказ на изготовление постоянной колонны из мрамора получил скульптор Матиас Раухмюллер. Однако он умер через три года. И к заказу приступили лучшие скульпторы того времени: Иоганн Бернхард Фишер фон Эрлах и Пауль Штрудель. Привлекли к проекту и других мастеров: Иоганна Игнаца Берндля, Тобиаса Кракера, Маттиаса Гунста, Иоганна Килиана (последний выполнил венчающую пирамиду скульптурную группу Святой Троицы). Император приказал придумать нечто новое, необычное, отличавшееся от колонн, существовавших на территории монархии Габсбургов. В то время только в Богемии и Моравии насчитывалось 162 Мариинские колонны и 35 колонн

▲ Чумной столб Святой Троицы – временная деревянная колонна. Скульптор – И. Фрювирт.

Святой Троицы. Художники отказались от скульптур святых, которыми традиционно украшали чумные колонны: святого Роха, святого Себастьяна и святой Розалии. Настоящим «цимесом» колонны стала пирамида из уходящих ввысь облаков, из которых будто вырастали ангелы (их автор – Пауль Штрудель).

Новую концепцию колонны предложил театральный художник Людовико Оттавио Бурначини. Он был родом из Северной Италии, из Мантуи, и служил у Леополь-

▼ Эскизы новой колонны, предложенные театральным художником Людовико Оттавио Бурначини / Österr. Nationalbibliothek

▲ Джулио Романо. Мантуя. Палаццо дель Те. Зал Гигантов.

▲ Гравюра работы театрального художника Людовико Оттавио Бурначини / Österr. Nationalbibliothek

▲ Корреджо. Вознесение Девы Марии. Пармский собор.

да I в качестве сценографа и театрального машиниста для придворных развлечений. Его работы сохранились на многочисленных гравюрах. На многих из них повторяется один и тот же прием: при помощи театральной машины на сцену выпускались облака, которые возносили Святую Троицу на небо. Эффект был ошеломительным.

Массами облаков итальянские художники расписывали потолки уже в XVI веке. Например, это характерно для Джулио Романо и Корреджо. В XVII веке росписи потолков с почти обязательным элементом массы облаков усложнились, удивляя зрителей приемами иллюзионизма. Достаточно зайти в любую барочную церковь Вены и убедиться в этом лично. Такая модная живописная тенденция повлияла и на скульптуру.

При рассматривании колонны возникает еще одна аллюзия. Колонна напоминает парик. В XVII веке накладные волосы, нашитые на матерчатую основу, выступали как часть декора и символизировали собой эпоху. Моду на парики ввел «король-солнце» Людовик XIV (1638–1715). Вначале этот аксессуар походил на «большое облако» из локонов, обрамлявших лицо. Парик стал статусным головным убором для высшего общества, появляться без него было неприличным. Более всего ценились белокурые парики. Поскольку светлые волосы встречались сравнительно редко, многие осыпали темные парики рисовой пудрой. В 1670-х годах локоны стали укладывать в строгом порядке. К 1690-м годам в моду вошел аллонж – парик с длинными волнистыми локонами.

▲ Император Леопольд I в алонжевом парике

Император Леопольд I изображен как раз в алонжевом парике; его форма и кольцообразная завивка во многом перекликаются с формой колонны. Фигуру монарха выполнил Пауль Штрудель. Скульптор изобразил императора без прикрас: ничего не скрывая и не добавляя к его внешности. Выразительный, высоко поднятый подбородок Леопольда I – визитная карточка рода Габсбургов. Впоследствии мастерская Пауля Штруделя выполнила девять мраморных портретных рельефов императора с аналогичной физиогномикой.

Венской Чумной колонне стала подражать вся империя Габсбургов. Например, в тридцати километрах от Вены, на центральной площади курортного города Бадена, высится подобная пирамида из облаков. Немало колонн и в Чехии, например, в городе серебродобытчиков Кутна-Гора.

Любопытно прочитать, что писали об этом архитектурном эталоне современники колонны. Историк и теолог Матиас Фурман (1697–1773) в своем

труде, посвященном Вене (1738/1739), оставил о колонне восхищенные отзывы, называя ее «слишком прекрасной» (*allzu schön*). Однако в эпоху Просвещения вкусы изменились. Фридрих Кристоф Николаи (1733–1811) – берлинский писатель и критик – после путешествия в Вену в 1781 году написал о своих впечатлениях о колонне следующее: «огромная смесь разнородных вещей» (*ungeheures Gemengsel von unzusammenhängen Dingen*), «ни один ценитель искусства, привыкший к простым и благородным скульптурам, не сможет с восторгом смотреть на эту нагроможденную фигурами массу» (*Kein Kunstkenner, welcher der großen Eindrücke, so die simplen und edlen Werke der Bildhauerkunst gewöhnt ist, kann diese Masse von ungruppierten und ohne Effekt über einander gethürmten Figuren mit Wohlgsfallen ansehen*).

Для современного обывателя колонна стала частью барочного декора Вены. Ее символичность ушла на второй план. Хотя именно символичность определяет ее назначение. Центральная надпись на колонне гласит: «Вера побеждает чуму» (*Der Glaube besiegt die Pest*). И вот спустя 341 год колонна снова становится духовным мостом между Небом и Землей. После объявления о пандемии к памятнику стали приносить свечи и записки с просьбой о помощи в преодолении коронавируса. Возможно, колонне, перегруженной иконографией, предстоит вынести еще одну сцену – из современной истории.

Виктория Малышева, г. Вена